

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
8 September 2021
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции в отношении
сообщения № 866/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Т.К.Т. (представлена адвокатом Таригом Хассаном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	16 марта 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решения, принятые в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденные государству-участнику 22 марта 2018 года (в виде документа не издавались)
<i>Дата настоящего решения:</i>	19 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Эфиопию
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения; пытки
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Т.К.Т., гражданка Эфиопии 1986 года рождения. Она утверждает, что ее депортация в Эфиопию государством-участником будет нарушением статьи 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 2 декабря 1986 года. Заявитель представлена адвокатом Таригом Хассаном.

1.2 Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, 22 марта 2018 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры просил государство-участник воздержаться от депортации заявителя в Эфиопию, пока Комитет не завершит рассмотрение ее сообщения. 23 марта 2018 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что в соответствии с временной мерой оно приостановило депортацию заявителя.

* Принято Комитетом на его семьдесят первой третьей сессии (12–30 июля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Лю Хуавэнь, Ильвия Пуце, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

Изложение фактов

2.1 Заявитель утверждает, что является политической активисткой и бежала из Эфиопии после того, как ее сожитель сообщил властям о ее деятельности в подпольной партии «Гинбот-7». По ее словам, в Швейцарии она продолжала выступать против эфиопского режима и отстаивать права человека. Она по-прежнему состоит в партии «Гинбот-7». С 2017 года она является членом Исполнительного комитета Эфиопской целевой группы по правам человека и демократии (Швейцария). Она является представителем этой организации в кантоне Люцерн и основателем группы активистов-женщин в рамках Целевой группы. Она также состоит в Ассоциации эфиопов в Швейцарии. Заявитель представляет фотографии и ссылки на видеозаписи в Интернете в качестве подтверждения своего участия в оппозиционных митингах, демонстрациях и форумах в Швейцарии, знакомства с видными эфиопскими оппозиционными лидерами и правозащитниками, а также сотрудничества с журналистами Эфиопского спутникового телевидения и радио. Заявитель утверждает, что ее брат находится в тюрьме в Эфиопии с сентября 2016 года, по всей видимости, в связи с тем, что она является «известной политической активисткой».

2.2 4 сентября 2014 года заявитель подала государству-участнику ходатайство о предоставлении убежища. 17 сентября 2014 года и 2 октября 2014 года она прошла собеседование с сотрудниками Федерального управления миграции (с 1 января 2015 года переименовано в Государственный секретариат по вопросам миграции). Она сообщила, что вступила в «Гинбот-7» в Эфиопии в марте 2010 года. Она получала партийные листовки в магазине своей сестры и действовала как посредник для их дальнейшего распространения. Примерно в мае–июне 2011 года она наткнулась на бумажник своего сожителя и поняла, что он является агентом разведки. Они были знакомы примерно с 2006–2007 годов и жили вместе примерно с октября–ноября 2010 года, но до того дня она думала, что он занимается бизнесом. После ссоры она приняла решение постепенно прекратить их отношения. Тем временем ее сожитель начал шпионить за ней. Полтора месяца спустя он зашел в магазин ее сестры как раз в тот день, когда заявитель получила листовки «Гинбот-7». Когда она вышла в туалет, он обнаружил листовки на прилавке магазина. По возвращении домой он запретил ей выходить на улицу, избил ее, грозил расправиться с ней и упрятать за решетку, а также пытался заставить ее выдать сообщников. Через два дня, когда он уехал из города по делам, она сбежала. В августе 2011 года она прилетела в Дубай. Ее брат узнал от своего друга-полицейского, что в отношении нее был выдан ордер на арест. Брату удалось получить копию ордера и отправить его фотографию на мобильный телефон заявителя. Бывший сожитель заявителя угрожал ее семье, а ее брат был заключен в тюрьму в конце 2013 — начале 2014 года на три месяца. Заявитель сообщила, что в Дубае ее жизнь была в опасности, поскольку ее бывший сожитель все еще работал на секретные службы, а владелец ресторана, где она работала, запретил ей покидать дом и неоднократно насильствовал ее. В 2012 году она продлила действие своего паспорта через посольство Эфиопии в Дубае. 2 июля 2014 года она вылетела в Женеву в сопровождении контрабандиста, который помог ей получить шенгенскую визу. 3 июля 2014 года она выехала во Францию и в течение 25 дней находилась в неустановленном месте. Затем она приехала в Кале, где пробыла еще месяц, рассчитывая попасть в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Тогда она поняла, что контрабандист, который привез ее в Женеву, не отдал ее паспорт контрабандистам во Франции. Она незаконно въехала в Швейцарию и попросила убежища.

2.3 17 ноября 2014 года Федеральное управление по делам миграции отклонило ходатайство заявителя о предоставлении убежища в связи с тем, что она не предоставила документ, удостоверяющий ее личность, и ордер на арест, якобы находящийся у ее брата¹, а также из-за недостаточной достоверности информации, изложенной в ее ходатайстве. Управление посчитало неправдоподобным то, что она вышла в туалет, оставив листовки «Гинбот-7» на видном месте, так что их мог увидеть

¹ Заявитель сообщила, что у нее больше не было мобильного телефона с фотографией ордера и что ее брат ожидал, когда кто-то поедет в Швейцарию, чтобы переправить документы, избежав тем самым высоких почтовых расходов.

ее сожитель, который, как ей было известно, был сотрудником разведслужб. Управление посчитало столь же неправдоподобным и то, что после того, как ее сожитель обнаружил листовки и угрожал ей расправой, он уехал из города, позволив ей скрыться. 16 декабря 2014 года заявитель обратилась в Федеральный административный суд, предоставив документ, удостоверяющий личность, оригинал ордера на арест и документы, подтверждающие ее членство в «Гинбот-7». 27 апреля 2015 года суд отклонил ее апелляцию, заключив, что ее заявления недостоверны, местами непоследовательны и «стереотипны». В частности, суд счел маловероятным, что после угроз со стороны своего партнера она рискнула покинуть Эфиопию, вылетев из аэропорта по собственному паспорту, а затем продлила его действие через посольство Эфиопии. Суд посчитал, что ордер на арест не имеет определяющей доказательной силы ввиду наличия существенных недостоверных элементов в показаниях заявителя. Он отметил, что первоначальное нежелание заявителя предъявить этот документ и тот факт, что она предъявила оригинал, хотя ранее сообщила, что ее брат получил только копию, усугубили имевшиеся сомнения в ее правдивости. В отношении информации о ее членстве в «Гинбот-7» суд постановил, что она имеет «весьма низкую» доказательную ценность. Он подчеркнул, что, согласно некоторым документам, заявитель подала заявление о вступлении в «Гинбот-7», уже находясь на территории Швейцарии, причем по состоянию на 23 сентября 2014 года ей предстояло пройти еще несколько этапов, чтобы стать членом этой организации. В другом документе указано, что она была членом «Гинбот-7» с 18 августа 2014 года, но в нем также говорится о том, что заявитель проживает в Базеле, тогда как, по ее собственным утверждениям, она въехала в Швейцарию 4 сентября 2014 года.

2.4 22 июля 2015 года² заявитель обратилась с ходатайством о пересмотре решения Федерального управления по делам миграции от 17 ноября 2014 года, утверждая, что она не сообщила о важных причинах своего отъезда из Эфиопии. Она заявила, что ее сожитель неоднократно насиловал ее после того, как узнал, что она состоит в «Гинбот-7». Она также показала, что после отъезда из Эфиопии она была осуждена судом первой инстанции, что по прибытии в Эфиопию она рискует быть арестованной и что ее бывший сожитель, который по-прежнему работает на разведслужбы, сразу найдет ее. Она также рассказала о жестоком обращении со стороны своего работодателя в Дубае и предъявила медицинскую справку, согласно которой она страдает от посттравматического стрессового расстройства. 18 сентября 2015 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ее ходатайство, заключив, что предполагаемое изнасилование было совершено в контексте ссоры заявителя с ее сожителем, факт которого, согласно ранее проведенной оценке Федерального управления по вопросам миграции и Федерального административного суда, не заслуживает доверия, и что предполагаемое жестокое обращение в Дубае не имеет отношения к ходатайству о предоставлении убежища.

2.5 11 января 2016 года³ заявитель подала новое ходатайство о предоставлении убежища, заявив о риске преследования со стороны эфиопских властей в связи с ее политической деятельностью в изгнании. 20 января 2016 года Государственный секретариат по вопросам миграции пришел к выводу, что новое ходатайство имеет мало шансов на успех по причине того, что заявитель ранее не смогла доказать наличие опасности подвергнуться преследованиям по возвращении в Эфиопию, поскольку из нового ходатайства не следует, что о ее политическом активизме в изгнании было широко известно, а также из-за наличия сомнений в реальности ее политической деятельности, которая началась после отклонения ее первого ходатайства о предоставлении убежища. Поэтому Государственный секретариат потребовал от заявителя внести предоплату в размере 600 швейцарских франков за рассмотрение ходатайства. 11 февраля 2016 года он объявил ходатайство неприемлемым в связи с

² Заявитель и государство-участник указывают, что ходатайство было подано 22 июля 2015 года. Вместе с тем Государственный секретариат по вопросам миграции в своем решении от 18 сентября 2015 года ссылается на ходатайство от 23 июля 2015 года.

³ 8 января 2016 года, согласно решениям Федерального административного суда от 24 февраля 2016 года и 15 марта 2016 года.

тем, что заявитель не оплатила указанную сумму. 24 февраля 2016 года Федеральный административный суд отклонил апелляцию заявителя на решения Государственного секретариата от 20 января 2016 года и 11 февраля 2016 года. Однако 15 марта 2016 года Суд отменил свое решение от 24 февраля 2016 года и решение Секретариата от 11 февраля 2016 года, поскольку заявитель представила доказательства оплаты пошлины.

2.6 13 апреля 2016 года Государственный секретариат по вопросам миграции оставил без удовлетворения второе ходатайство заявителя о предоставлении убежища. Он отметил, что власти Эфиопии заинтересованы только в наблюдении за деятельностью в изгнании лиц, которых они рассматривают как угрозу эфиопской политической системе. В связи с тем, что заявитель не смогла доказать факт преследования со стороны эфиопских властей в ходе первой процедуры предоставления убежища, Государственный секретариат сделал вывод об отсутствии оснований полагать, что за ней было установлено наблюдение по прибытии в Швейцарию. Государственный секретариат также не нашел подтверждений того, что политический активизм заявителя в изгнании был объектом внимания разведывательной службы Эфиопии. Он посчитал, что деятельность заявителя была относительно несущественной и выразил сомнения в реальности ее вовлеченности в политику. В отношении ее предполагаемого членства в «Гинбот-7» Государственный секретариат заключил, что заявитель не занимала в этой организации какого-либо значимого положения и что письмо, подтверждающее ее членство, было стандартной формой, в которую просто вписали ее имя. 8 февраля 2018 года Федеральный административный суд оставил в силе решение Государственного секретариата от 13 апреля 2016 года. Суд признал, что политическая ситуация и положение в области прав человека в Эфиопии в последние годы ухудшились, что лицам, подозреваемым в критическом отношении к эфиопскому режиму, угрожает арест, при этом ряд лиц были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Он также отметил, что в 2011 году партия «Гинбот-7» была признана в Эфиопии террористической организацией и что эфиопские власти в последнее время усилили слежку за эфиопскими активистами в изгнании с помощью сложного программного обеспечения. Суд признал, что граждане Эфиопии, активно участвующие в деятельности оппозиционных организаций за рубежом или симпатизирующие таким организациям, могут быть идентифицированы и, в случае возвращения в Эфиопию, выявлены по прибытии. Однако Суд заявил, что разведслужбы Эфиопии основные усилия направляют на задержание лиц, которые ведут протестную деятельность с определенной степенью активности и могут рассматриваться как реальная потенциальная угроза режиму. Суд указал на отсутствие каких-либо признаков того, что эфиопские власти проявляют интерес к заявителю или могут рассматривать ее как угрозу эфиопской политической системе.

2.7 14 февраля 2018 года Государственный секретариат по вопросам миграции сообщил заявителю, что она должна покинуть Швейцарию до 15 марта 2018 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что ее депортация в Эфиопию государством-участником станет нарушением статьи 3 Конвенции. Она заявляет, что в Швейцарии она является ведущей правозащитницей и противником правительства Эфиопии и что ее считают таковой в Эфиопии. Она связана с самыми высокопоставленными членами наиболее важных эфиопских оппозиционных групп, и ее видели вместе с ними на публике, по телевидению и на фотографиях⁴. Вопреки выводам Государственного секретариата по вопросам миграции и Федерального административного суда, ее политическую деятельность нельзя назвать малозначимой. В течение многих лет она ведет активную политическую работу и пользуется большим уважением. Ей уже заинтересовались эфиопские власти, и она воспринимается как конкретная угроза эфиопской политической системе.

⁴ Она утверждает, что сюжеты о ее деятельности транслировались по эфиопскому национальному телевидению и могут быть легко найдены в YouTube и Facebook.

3.2 Заявитель указывает на существование системной практики массового применения пыток в Эфиопии. Она ссылается на обеспокоенность, выраженную Комитетом в связи с многочисленными и продолжающимися поступать достоверными сообщениями о систематическом использовании пыток в Эфиопии⁵. Она утверждает, что из-за ее открытой политической позиции, активного участия в деятельности нескольких оппозиционных групп и «жесткости» эфиопских властей в подавлении политической оппозиции, опасность подвергнуться пыткам или иному жестокому обращению в случае ее возвращения в Эфиопию является реальной, предсказуемой и неминуемой. Она подчеркивает, что вела активную политическую деятельность еще в Эфиопии и расширила ее в Швейцарии. Благодаря многочисленным сообщениям и репостам в социальных сетях, а также трансляциям ее общения с ведущими деятелями оппозиции на национальном телевидении, властям Эфиопии, конечно же, известно о ее политической деятельности и инакомыслии.

3.3 Заявитель ссылается на практику Федерального административного суда, согласно которой суд признает, что политическая деятельность граждан Эфиопии в изгнании отслеживается и регистрируется в базах данных эфиопскими властями⁶. Суд признал, что политические активисты могут быть арестованы в случае принудительного возвращения в Эфиопию, если они публично не отказываются от своих политических взглядов. Он также признал, что слежка ведется не только за видными фигурами оппозиции, но и малоизвестными активистами и что эфиопские власти, скорее всего, подвергнут преследованию активистов, которые были выдворены в Эфиопию после того, как просили убежища за рубежом⁷. Наконец, она указывает на решения Федерального административного суда от 17 марта 2016 года и 13 июля 2017 года, в которых суд констатировал, что власти Эфиопии усилили наблюдение за политическими активистами за рубежом с помощью современного программного обеспечения, что лица, имеющие отношение к «Гинбот-7» и Эфиопскому спутниковому телевидению и радио, являются объектами регулярных кибератак и что эфиопские службы безопасности считают, что лица, связанные с оппозицией, которые были принудительно возвращены из-за границы, являются противниками правительства.

3.4 Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Эфиопию она будет арестована по прибытии в страну и помещена под стражу нынешним режимом как диссидент. В подтверждение своих слов она ссылается на «многочисленные истории» представителей оппозиции, которые были арестованы по прибытии в Эфиопию. В качестве примера она приводит дело Мереры Гудины⁸. Она также ссылается на сообщения неправительственных организаций, государственных органов и СМИ о том, что власти Эфиопии используют антитеррористическое законодательство для борьбы против диссидентов⁹, преследуют и задерживают представителей оппозиции¹⁰, подвергают пыткам и жестокому обращению задержанных¹¹, при этом в отношении

⁵ Заявитель ссылается на CAT/C/ETH/CO/1, п. 10.

⁶ Заявитель ссылается на постановления, принятые судом 3 сентября 2010 года, 11 октября 2010 года и 20 апреля 2012 года.

⁷ Заявитель ссылается на решение суда от 30 ноября 2007 года.

⁸ “Ethiopia security detain prominent opposition party leader Dr. Merera Gudina”, *Addis Standard*, 1 December 2016; и Abdur Rahman Alfa Shaban, “Ethiopia replies EU MPs: quit criticisms and give ‘constructive support’”, *Africanews*, 20 May 2017.

⁹ Amnesty International, “Dismantling dissent: intensified crackdown on free speech in Ethiopia” (2011); United States of America Department of State, *Country Reports on Terrorism 2016* (2017); Tonny Onyulo, “In Ethiopia, a cry for basic freedoms”, *USA Today*; и United States Department of State, *2016 Country Reports on Human Rights Practices*, “Ethiopia”.

¹⁰ Australia, Department of Foreign Affairs and Trade, *DFAT Country Information Report: Ethiopia*, 28 September 2017, para. 3.31.
URL: https://www.ecoi.net/en/file/local/1419297/4792_1512556608_country-information-report-ethiopia.pdf.

¹¹ United States Department of State, *2009 Country Reports on Human Rights Practices*, “Ethiopia” (11 March 2010); Human Rights Watch, *World Report 2017*, “Ethiopia” (2017).

членов «Гинбот-7» применяются особенно жесткие меры¹². Она утверждает, что, по эфиопскому законодательству, одна лишь «моральная поддержка» человека, подозреваемого в терроризме, наказывается длительным тюремным заключением¹³. По данным Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, «любой человек, который является членом» «Гинбот-7» «или рассматривается как таковой, может стать объектом наблюдения; подвергнуться преследованию, аресту и заключению в тюрьму, где ему угрожает опасность содержания без связи с внешним миром, пыток и других противоправных действий, или даже внесудебной казни»¹⁴. Заявитель утверждает, что уже в 2009 году многие члены «Гинбот-7» были арестованы в соответствии с антитеррористическим законодательством. Большинство из них были приговорены к пожизненному заключению, а некоторые — к смертной казни¹⁵. В 2011–2012 годах правительство Эфиопии арестовало значительное количество журналистов и диссидентов, включая членов «Гинбот-7». Ряду представителей оппозиции, в том числе 16 гражданам Эфиопии, находящимся в изгнании, были вынесены тюремные приговоры от восьми лет до пожизненного лишения свободы¹⁶. Эфиопия использует предполагаемые связи с «Гинбот-7» как повод для заключения в тюрьму инакомыслящих по обвинению в терроризме¹⁷. Заявитель сообщает, что в июне 2014 года генеральный секретарь «Гинбот-7» Андаргачеу Тсиге был арестован в Йемене и доставлен в Эфиопию, где подвергся пыткам эфиопскими службами безопасности. В последнее время положение оппозиции в Эфиопии ухудшилось — власти продолжают аресты, задержания, преследования и пытки лиц, критически настроенных по отношению к правительству. Эфиопия также использует нормы о чрезвычайном положении для ограничения свободы собраний¹⁸. Заявитель отмечает, что согласно оценке безопасности группы «Джейнс Сентинел», выпущенной в июне 2017 года, борьба с оппозицией в Эфиопии «едва ли будет ослабевать»¹⁹. Заявитель отмечает, что тюремное заключение ее брата подкрепляет ее опасения по поводу ареста.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 19 сентября 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 По вопросу о приемлемости государство-участник отмечает, что заявитель не обжаловала решение Государственного секретариата по вопросам миграции от 18 сентября 2015 года об отклонении ее ходатайства о пересмотре первого ходатайства о предоставлении убежища. Таким образом, она не исчерпала имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

4.3 Касаясь существа дела, государство-участник опирается на критерии, приведенные в пункте 49 замечания общего порядка Комитета № 4 (2017), и на практику Комитета, чтобы продемонстрировать, что решения национальных властей соответствуют статье 3 Конвенции.

4.4 В отношении доказательств наличия постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека государство-участник утверждает, что само

¹² Rahel Zürer, “Äthiopien: Update – Aktuelle Entwicklungen bis Juni 2014” (Bern, Swiss Refugee Council, 17 June 2014), p. 12.

¹³ Human Rights Watch, “Analysis of Ethiopia’s draft anti-terrorism law” (30 June 2009).

¹⁴ Home Office, “Country policy and information note: Ethiopia – opposition to the government” (London, October 2017), para. 2.3.12. URL: www.refworld.org/docid/50d460c72.html.

¹⁵ Country of Origin Information Centre (Landinfo), “Ethiopia: the Ginbot 7 party”, topical note (20 August 2012), pp. 8–9.

¹⁶ Ibid., p. 10.

¹⁷ Amnesty International, “Ethiopia: end the onslaught on dissent as arrests continue” (10 July 2014).

¹⁸ United States Department of State, *2016 Country Reports on Human Rights Practices*, “Ethiopia”. Заявитель приводит выдержку из раздела 2.A доклада, касающуюся задержаний, арестов и преследований лиц, критикующих правительство. Прочитанный пункт не касается права на свободу собраний.

¹⁹ Выдержка из Home Office, “Country policy and information note: Ethiopia”, para. 10.1.7.

по себе это условие не является достаточным для вывода о том, что человеку грозит опасность подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения²⁰. Риск должен быть предсказуемым, реальным и личным²¹. Существование такого риска должно оцениваться исходя из реальных оснований, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений²². Государству-участнику известно, что ситуация в области прав человека в Эфиопии по-прежнему вызывает обеспокоенность и что применение пыток там — частое явление²³. Оно отмечает, что заявитель не продемонстрировала, какое отношение аресты и задержания, упомянутые в ее сообщении, имеют к ее личной ситуации и почему они предполагают существование угрозы для нее лично. Государство-участник подчеркивает, что г-н Гудина и г-н Тсиге являются ведущими деятелями политической оппозиции и поэтому им угрожает серьезная опасность преследования. Их обстоятельства никоим образом не сопоставимы с ситуацией заявителя. Заявитель не привела достаточных доводов, позволяющих заключить, что она подвергнется предсказуемому, реальному и личному риску стать жертвой пыток в случае возвращения в Эфиопию. Государство-участник также указывает на то, что развитие ситуации в Эфиопии было иным. Чрезвычайное положение, объявленное в феврале 2018 года, было официально отменено в июне 2018 года, премьер-министр Абий Ахмед заключил мирный договор с Эритреей, и сотни политических заключенных были освобождены, включая г-на Гудину.

4.5 Государство-участник обращает внимание на то, что заявитель не утверждает, что подвергалась пыткам или жестокому обращению со стороны правительства Эфиопии в прошлом. Во время беседы 17 сентября 2014 года она показала, что когда ее партнер узнал, что она является членом «Гинбот-7», он избил ее, угрожал расправиться с ней и принуждал ее выдать членов партии. В своем ходатайстве от 22 июля 2015 года о рассмотрении ее ходатайства о предоставлении убежища она сообщила, что ее партнер неоднократно насиловал ее. Утверждения заявителя о жестоком обращении в Эфиопии не получили развития в ходе процедуры. Они «стереотипны» и лишены фактологии. Заявитель не приводит никаких свидетельств из независимых источников о жестоком обращении, которому она якобы подвергалась со стороны своего партнера.

4.6 В отношении участия заявителя в политической деятельности в Эфиопии государство-участник сообщает, что в ходе первого рассмотрения дела о предоставлении убежища Федеральное управление по делам миграции и Федеральный административный суд установили, что заявитель не представила достоверных доказательств в обоснование того, что ей грозит политическое преследование со стороны эфиопских властей. Она не смогла обоснованно подтвердить свои утверждения о том, что в ее отношении был выдан ордер на арест, ее семья получала угрозы, а ее брат был арестован. В своем решении от 17 ноября 2014 года, подтвержденном Федеральным административным судом 27 апреля 2015 года, Управление пришло к тому выводу, что ее утверждения не подкреплены реальной, конкретной и подробной информацией. Ничто не указывает на то, что заявитель была признана политическим диссидентом до ее отъезда из Эфиопии. Поэтому основания предполагать, что по прибытии в Швейцарию она находилась под наблюдением эфиопских властей, отсутствуют.

4.7 В отношении политической деятельности граждан Эфиопии в Швейцарии государство-участник напоминает о предыдущих решениях Комитета, в которых Комитет заявляет, что политическая деятельность в изгнании не является достаточным основанием считать, что таким лицам может грозить существенный риск пыток по возвращении в страну происхождения, если только их идеологическая и политическая деятельность не является столь значимой, чтобы привлечь внимание эфиопских

²⁰ *М.Ф. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), п. 7.3.

²¹ *Н.С. против Швейцарии* (CAT/C/44/D/356/2008), п. 7.3; и *Т.З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), п. 8.3.

²² Комитет против пыток, замечание общего порядка № 1 (1997), п. 6; *Т.З. против Швейцарии*, п. 8.4.

²³ *Р.Д. против Швейцарии* (CAT/C/51/D/426/2010), п. 9.6.

властей²⁴. Государство-участник подтверждает, что службы безопасности Эфиопии в последнее время активизировали наблюдение за политическими оппонентами в изгнании с помощью современных информационных технологий. Можно предположить, что граждане Эфиопии, активно участвующие в оппозиционных организациях за рубежом, могут быть идентифицированы и известны эфиопским службам безопасности с момента их прибытия в аэропорт. Однако государство-участник отмечает, что эфиопские службы безопасности держат в поле зрения не тех, кто занимается малозначимой политической протестной деятельностью, а лиц, выполняющих функции или ведущих работу, которые делают их серьезными политическими оппонентами, способными представлять опасность для действующего режима, и чья деятельность выходит за рамки малоактивного протеста. Государство-участник отмечает, что в Швейцарии проводятся многочисленные мероприятия эфиопской оппозиции и что групповые фотографии, порой с участием сотен человек, публикуются в СМИ. И даже если эфиопским властям известно об этой деятельности, они не могут идентифицировать каждого участника и установить за ним наблюдение. Кроме того, эфиопские власти должны знать, что многие граждане Эфиопии, живущие в Швейцарии по экономическим причинам, пытаются получить долгосрочный вид на жительство, участвуя в оппозиционных мероприятиях. Власти Эфиопии заинтересованы только в выявлении тех лиц, чья деятельность рассматривается как конкретная угроза существующей политической системе.

4.8 Государство-участник считает, что в данном случае ничто не указывает на то, что автор сообщения подвергается особому риску из-за своей деятельности в Швейцарии. Ни одно из ее заявлений, ни представленные Комитету материалы не являются достаточными доказательствами для того, чтобы сделать вывод, что она ведет серьезную политическую деятельность или исполняет общественные функции, предполагающие ответственность. Ее политическая деятельность носит малозначимый характер. В коммерческих реестрах Эфиопской целевой группы по правам человека и демократии (Швейцария) и Ассоциации граждан Эфиопии в Швейцарии заявитель не упоминается как член какого-либо из исполнительных органов. Письма, подтверждающие членство заявителя в «Гинбот-7», Целевой группе и ассоциации, не доказывают того, что эфиопские власти проявляли интерес к заявителю. В письмах «Гинбот-7» и ассоциации нет никаких указаний на конкретную деятельность, в которой участвовала заявитель, они содержат лишь самую общую информацию, которая не свидетельствует о том, что заявитель вела какую-либо активную деятельность. В письме «Гинбот-7» заявитель даже упоминается в мужском роде. Хотя в письме Целевой группы говорится, что заявитель является одним из основателей женской активистской группы, ее обязанности в организации описаны в самом общем виде; не похоже, чтобы она особенно часто появлялась на публике. Утверждение заявителя о том, что ее можно было часто видеть во время публичных мероприятий и что она общается с высокопоставленными представителями оппозиции, носит весьма общий характер. Из фотографий, предоставленных заявителем, не следует, что она особенно выделяется в группе демонстрантов или анонимной группе участников мероприятий. Ее частные фотографии с Обангом Мето, Безуне Циге и Берхану Нега в Интернете отсутствуют. В отношении наличия в Facebook и YouTube фотографий и видеозаписей демонстраций и других общественных мероприятий, в которых она принимала участие, государство-участник подчеркивает, что, хотя эфиопские власти должны быть осведомлены об этих событиях, неизвестно, в какой степени они идентифицировали конкретно заявителя. Даже если она и была ими опознана, нет никаких оснований полагать, что они проявляют к ней интерес и считают, что она принадлежит к «основному ядру» оппозиции. Государство-участник делает вывод о том, что заявитель не может рассматриваться как лицо, представляющее опасность для эфиопского режима, на основании ее деятельности в Швейцарии. Эти действия слишком малозаметны для обоснования утверждения о том, что заявитель подвергнется личному, реальному и высокому риску пыток в случае возвращения в Эфиопию.

²⁴ *М.Ф. против Швейцарии*, пп. 7.6 и далее; *Е.Е.Е. против Швейцарии* (CAT/C/54/D/491/2012), п. 7.7; *Р.Д. против Швейцарии*, п. 9.7; и *Х.К. против Швейцарии* (CAT/C/49/D/432/2010), п. 7.5.

4.9 Государство-участник утверждает, что заявление о риске применения пыток не является обоснованным, если заявитель не может предоставить конкретную информацию по существенным моментам и тем самым доказать, что с ней действительно происходили описанные события. Утверждение не считается достоверным, если по существенным пунктам оно противоречит логике и общему опыту. Органы, занимающиеся вопросами предоставления убежища, пришли к выводу, что рассказ заявителя об обстоятельствах, связанных с ее отъездом из Эфиопии, получением визы в Швейцарию, продлением паспорта в Дубае и потерей паспорта, не заслуживает доверия. Противоречит логике и общему опыту то, что заявитель, зная о риске, которому она подвергается, оставила листовки «Гинбот-7» на виду у себя на работе. Не вызывает доверия и заявление о том, что ее партнер, узнав о ее принадлежности к оппозиционному движению, угрожал ей, жестоко обращался с ней и запрещал выходить из дома, однако после этого оставил ее без присмотра, позволив сбежать, но позже донес на нее властям.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 В комментариях от 13 мая 2019 года заявитель утверждает, что, несмотря на то что общая ситуация в Эфиопии в последние месяцы улучшилась после избрания нового премьер-министра г-на Ахмеда, невозможно предвидеть, будут ли усилия эфиопских властей по примирению с оппозицией успешными и устойчивыми. Федеральный административный суд в нескольких недавних решениях заявил, что, несмотря на достигнутый прогресс, ситуация в Эфиопии по-прежнему вызывает обеспокоенность и все еще далека от стабильной. Неизвестно, сможет ли новый премьер-министр удержаться у власти, поскольку в июне 2018 года на него уже было совершено покушение. Напряженная и отчасти неоднозначная ситуация в Эфиопии описана в докладе, опубликованном Датской иммиграционной службой, в котором отмечается, что, несмотря на улучшения, по-прежнему поступают сообщения о задержаниях по политическим мотивам, а значительное число политических заключенных по-прежнему находятся за решеткой²⁵.

5.2 Заявитель не согласна с утверждением государства-участника о том, что ее рассказ о жестоком обращении со стороны бывшего партнера является «стереотипным» и лишен фактологии. Она сообщила Федеральному управлению по миграции, что уже была активным членом «Гинбот-7» в Эфиопии и что ее тогдашний партнер — агент разведки угрожал, избивал и неоднократно насиловал ее после того, как узнал, что она является членом «Гинбот-7», и поэтому она была вынуждена покинуть Эфиопию. Ее изложение событий для органов, занимающихся вопросами убежища, было точным и последовательным.

5.3 Заявитель утверждает, что доказательства, представленные вместе с ее сообщением, ясно показывают, что она активно участвует в жизни эфиопской общины в Швейцарии и выступает против нарушений прав человека в ее родной стране. Она является членом Исполнительного комитета Эфиопской целевой группы по правам человека и демократии и представляет эту организацию в кантоне Люцерн. Большинство членов Исполнительного комитета не внесены в коммерческий реестр. В письме от 20 февраля 2018 года Целевая группа подтвердила ее участие и подробно описала ее деятельность, отметив, что она активно участвует в принятии решений, в продвижении Целевой группы в целом и в различных мероприятиях в Люцерне. Задачи, выполняемые женской группой, одним из основателей которой является заявитель, подробно описаны — в их числе, например, поддержка мероприятий Целевой группы путем организации питания и сбор средств для организации. Поэтому участие заявителя нельзя назвать незначительным. Заявитель знакома с многочисленными высокопоставленными представителями оппозиции и принимала участие во многих митингах, демонстрациях и форумах. Фотографии и видеозаписи событий, на которых изображена заявитель, можно легко найти в Интернете. Ее регулярное и активное участие может быть легко замечено эфиопскими властями,

²⁵ Danish Immigration Service, *Ethiopia: Political Situation and Treatment of Opposition* (2018), pp. 12–13.

которые, как признает государство-участник, активизировали деятельность по выявлению инакомыслящих среди граждан. После смены власти в 2018 году ситуация практически не изменилась.

5.4 Заявитель отмечает, что неправительственная организация Швейцарский совет по делам беженцев недавно указала, что Национальная служба разведки и безопасности Эфиопии ведет активную слежку за эфиопскими гражданами за рубежом, независимо от их связей с оппозицией. Выражения симпатии к политической оппозиции может быть достаточно. Кроме того, были отмечены признаки того, что даже после легализации некоторых групп эта служба продолжала следить за диаспорой, чтобы выяснить, не создаются ли новые группы, выступающие против правительства²⁶.

Дополнительные замечания государства-участника

6. 14 мая 2019 года государство-участник сообщило Комитету, что комментарии заявителя от 13 мая 2019 года не содержат никакой новой информации и что оно сохраняет позицию, сформулированную в его замечаниях от 19 сентября 2018 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, представленную в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 В соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции Комитет не будет рассматривать сообщение, пока не убедится в том, что представившее его лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель не обжаловала решение от 18 сентября 2015 года, которым Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ее ходатайство о пересмотре ее первого ходатайства о предоставлении убежища в свете новой информации. Вместе с тем Комитет отмечает, что неоспоримым является тот факт, что заявитель исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты для обжалования решения Федерального управления по вопросам миграции от 17 ноября 2014 года об отклонении ее первого ходатайства о предоставлении убежища и решения Государственного секретариата по вопросам миграции от 13 апреля 2016 года об отклонении ее второго ходатайства о предоставлении убежища. Исходя из вышесказанного, Комитет считает, что пункт 5 б) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

7.3 При отсутствии других препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет признает его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 Комитету предстоит решить, является ли принудительная высылка автора в Эфиопию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет отмечает, что запрещение пыток носит абсолютный

²⁶ Swiss Refugee Council, “Äthiopien: Exilpolitische Aktivitäten, staatliche Überwachung, neuer Entwicklungen” (26 September 2018), pp. 8–9.

характер и не допускает отступлений и что никакие исключительные обстоятельства не могут использоваться государством-участником в качестве оправдания пыток²⁷.

8.3 Комитету надлежит оценить, имеются ли веские основания полагать, что заявитель подвергнется личной угрозе применения пыток после ее возвращения в Эфиопию. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно подлежит возвращению. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом его конкретных обстоятельств²⁸.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому обязательство о невыдворении существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его ожидает, либо в качестве отдельного лица, либо в группе, которая может подвергнуться опасности применения пыток в государстве назначения. Комитет напоминает, ссылаясь на то же замечание общего порядка, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда угроза пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной» (пункт 11). Признаки личной угрозы могут включать, но не ограничиваться: а) политическую принадлежность или политическую деятельность заявителя и/или членов семьи заявителя; б) пытки, которым тот подвергался ранее; в) тайное бегство из страны происхождения из-за угроз применения пыток; и d) насилие в отношении женщин, включая изнасилование (п. 45).

8.5 Комитет напоминает, что именно автор сообщения обязан представить убедительные аргументы, т. е. подробные сведения, позволяющие установить, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, фактической, персональной и реальной. Однако в том случае, если заявители находятся в ситуации, когда они не могут представить более подробной информации по своему делу, например когда они доказали, что не имеют возможности получить документацию, касающуюся их утверждений в отношении пыток, либо лишены свободы, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе жалобы, надлежит соответствующему государству-участнику²⁹. Комитет в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями. Из этого следует, что Комитет будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу³⁰.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что ей грозят арест и пытки в Эфиопии в связи с ее деятельностью в качестве члена политических оппозиционных организаций в Эфиопии и в Швейцарии. Комитет отмечает, что в поддержку этих утверждений заявитель в основном опирается на доклады о ситуации в области прав человека в Эфиопии и на судебную практику Федерального

²⁷ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007), п. 5.

²⁸ См., например, дела *Э.Т. против Нидерландов* (CAT/C/65/D/801/2017), п. 7.3; и *И.Г. против Швейцарии* (CAT/C/65/D/822/2017), п. 7.3.

²⁹ Замечание общего порядка № 4, п. 8.

³⁰ Там же, п. 50.

административного суда. Он также отмечает, что заявитель считает, что органы, занимающиеся вопросами предоставления убежища, совершили ошибку в оценке угрозы преследования в ее случае. Он также отмечает, что государство-участник не оспаривает, что политические диссиденты могут подвергаться угрозе ареста и пыток в Эфиопии, но считает, что заявитель не смогла продемонстрировать наличие предсказуемой, реальной и личной угрозы пыток в случае ее принудительного возвращения в Эфиопию. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что рассказ заявителя о преследованиях, которым она якобы подверглась в Эфиопии, не заслуживает доверия и что ее политическая деятельность в Швейцарии слишком малозначительна, чтобы привлечь внимание эфиопских властей. Он также принимает к сведению довод государства-участника, не оспариваемый заявителем, о том, что в 2018 году ситуация с правами человека в Эфиопии начала улучшаться.

8.7 Комитет отмечает, что заявитель не приводит никаких доказательств в поддержку своих утверждений о том, что она подвергалась пыткам или жестокому обращению в Эфиопии, и что государство-участник указывает на противоречия в описании заявителем жестокого обращения, которому якобы подверг ее бывший сожитель. Кроме того, Комитет напоминает, что жестокое обращение, перенесенное в прошлом, является лишь одним из элементов, который необходимо принимать во внимание при оценке риска нарушения статьи 3 Конвенции. Главная цель такой оценки — определить, существует ли в настоящее время опасность того, что заявитель подвергнется пыткам в случае возвращения в страну происхождения. Из того, что заявитель ранее подвергалась жестокому обращению, автоматически не следует, что ей по-прежнему угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Эфиопию³¹.

8.8 Комитет отмечает, что заявитель не утверждает, что эфиопские власти пытались помешать ей покинуть Эфиопию. Она также не представила никаких доказательств того, что эфиопские власти, такие как полиция или другие службы безопасности, разыскивают ее³². В 2012 году она даже смогла продлить свой паспорт в посольстве Эфиопии в Дубае. Комитет отмечает, что заявитель не представила никаких дополнительных объяснений или доказательств в поддержку утверждений, сделанных ею национальным властям, о том, что эфиопские власти выдали ордер на ее арест и что она была заочно осуждена в Эфиопии. Заявитель также не обосновала свое утверждение о том, что ее брат был заключен в тюрьму в Эфиопии в связи с ее политической деятельностью.

8.9 Комитет напоминает, что при оценке риска нарушения статьи 3 Конвенции нужно учитывать, занимался ли заявитель политической или иной деятельностью в соответствующем государстве или за его пределами, которая могла бы поставить его в уязвимое положение с точки зрения опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения заявителя в данное государство³³. Комитет отмечает, что рассмотрение или оценка фактов и доказательств для определения наличия опасности преследования обычно относится к компетенции государств — участников Конвенции. Из информации, имеющейся в распоряжении Комитета, следует, что швейцарские власти приняли во внимание представленные заявителем доказательства и пришли к выводу, что она не подвергалась преследованиям со стороны эфиопских властей до ее отъезда из Эфиопии, что ее политическая деятельность началась в Швейцарии и что она не стала столь значимой фигурой, чтобы привлечь внимание эфиопских властей. В данном деле Комитет отмечает, что Федеральное управление по вопросам миграции, Государственный секретариат по вопросам миграции и Федеральный административный суд тщательно изучили утверждения заявителя и доказательства, представленные ею в поддержку этих утверждений. Хотя заявитель оспаривает

³¹ *X, Y и Z против Швеции* (CAT/C/20/D/61/1996), п. 11.2; *Г.Б.М. против Швеции* (CAT/C/49/D/435/2010), п. 7.7; *X. против Дании* (CAT/C/53/D/458/2011), п. 9.5; и *С.С.Б. против Дании* (CAT/C/60/D/602/2014), п. 8.7.

³² См., например, *И.Е. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/683/2015), п. 7.6; и *Х.П.Е.С. против Швейцарии* (CAT/C/64/D/783/2016), п. 8.13.

³³ Замечание общего порядка № 4, п. 49 f).

фактические выводы властей государства-участника, она не доказала, что эти выводы являются произвольными или явно ошибочными или что они равнозначны отказу в правосудии.

8.10 Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции для того, чтобы определить наличие или отсутствие серьезных оснований полагать, что в случае выдачи соответствующего лица ему может угрожать применение пыток, компетентные органы должны принять во внимание наличие в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека, включая преследования и насилие в отношении групп меньшинств³⁴. Вместе с тем Комитет напоминает, что совершение нарушений прав человека в стране происхождения заявителя само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что заявителю лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в эту страну. Поэтому сам по себе факт нарушения прав человека в Эфиопии не является достаточным для вывода о том, что возвращение заявителя в эту страну будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции³⁵. В данном случае Комитет отмечает, что из материалов дела следует, что власти государства-участника приняли во внимание соответствующую справочную информацию при рассмотрении ходатайства заявителя о предоставлении убежища. В связи с утверждением заявителя о том, что ее членство в «Гинбот-7» и других оппозиционных организациях и ее появление в телепередачах Эфиопского спутникового телевидения и радио подвергает ее опасности ареста и пыток со стороны эфиопских спецслужб, Комитет принимает к сведению улучшения в положении в области прав человека в Эфиопии с 2018 года, включая освобождение политических заключенных, декриминализацию оппозиционных движений, объявление амнистии и возвращение в страну изгнанных членов политических оппозиционных групп, журналистов и медийных организаций. В частности, Комитет отмечает, что в 2018 году движение «Гинбот-7» было исключено из списка террористических организаций, ее генеральный секретарь г-н Тсиге был помилован, ее лидер г-н Нега вернулся в Эфиопию после того, как все обвинения против него были сняты, а Эфиопское спутниковое телевидение и радио вновь возобновили работу в Аддис-Абебе³⁶. Он также принимает к сведению сообщения о том, что движение «Гинбот-7» самораспустилось и в мае 2019 года вошло в политическую партию «Эфиопские граждане за социальную справедливость»³⁷. С другой стороны, Комитет отмечает продолжение арестов и задержаний высокопоставленных представителей оппозиции, особенно в контексте недавних национальных выборов³⁸. Вместе с тем, признавая, что нынешняя ситуация с правами человека в Эфиопии в отношении политической оппозиции все еще может вызывать обеспокоенность, Комитет считает, что заявитель не представила никаких доказательств того, что ей лично угрожает или будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению со стороны властей государства-участника в случае возвращения в Эфиопию.

9. В свете вышеизложенных соображений и на основе всей информации, представленной сторонами, Комитет считает, что заявитель не доказала должным образом, как того требует статья 3 Конвенции, наличия серьезных оснований полагать,

³⁴ Там же, п. 43.

³⁵ См. следующие решения, связанные с депортацией в Эфиопию: *X.K. против Швейцарии*, п. 7.5; *P.D. против Швейцарии*, п. 9.7; *X. против Дании*, п. 9.6; *E.E.E. против Швейцарии*, п. 7.7; *M.F. против Швейцарии*, п. 7.7; *T.3. против Швейцарии*, п. 8.7. и *X. против Швейцарии* (CAT/C/65/D/765/2016), п. 7.8.

³⁶ *X против Швейцарии* (CAT/C/67/D/775/2016), п. 8.9. См. также <https://news.un.org/en/story/2018/04/1008312>; www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23174&LangID=E; и A/HRC/42/14, пп. 9, 11, 64, 105 и 106.

³⁷ Abdur Rahman Alfa Shaban, "Ethiopia's Ginbot 7 dissolves, transforms into new 'united' party", *Africanews*, 10 May 2019; and Morris Kiruga, "Ethiopia opposition leader Berhanu Nega leads new party", *The Africa Report*, 14 May 2019.

³⁸ African Union Election Observation Mission to the 21 June 2021 General Elections in the Federal Democratic Republic of Ethiopia, preliminary statement, Addis Ababa, 23 June 2021, para. 3.

что по возвращении в Эфиопию ей лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность стать жертвой пыток.

10. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод, что высылка заявителя в Эфиопию государством-участником не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.
